

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

С. И. ВАВИЛОВА, К. Е. ВОРОШИЛОВА, А. Я. ВЫШИНСКОГО,
П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО, А. ЛОЗОВСКОГО, Ф. Н. ПЕТРОВА,
Ф. А. РОТШТЕЙНА, О. Ю. ШМИДТА

ТОМ ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ

СОЗНАНИЕ—СТРАТЕГИЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ИНСТИТУТ
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Набор, печать текста и брошюровочно-переплётные работы «Большой Советской Энциклопедии» выполнялись 16-й типографией треста «Полиграфкнига» ОГИЗ'а при Совете Министров СССР под общим руководством директора И. С. Ильинцева, главного инженера З. Д. Захаровой, зав. производством И. А. Оухарева, технологов А. А. Давыдова, А. Д. Малкина, при непосредственном участии: А. А. Бахилиной, В. Д. Верёвкина, Л. А. Власовой, А. А. Коровкиной, Н. Ф. Кузьмина, А. П. Мансуровой, П. В. Невского, И. А. Орлова, М. П. Фирсовой (наборный пех); Н. П. Бочарова, П. Н. Глазкова, Н. С. Майорова, М. Г. Никитиной, Г. Г. Оломатина, Г. Д. Федина, Ф. И. Федулова, В. О. Фёдорова, С. И. Цветкова, И. М. Чувикова, С. И. Шамарина (печатный пех); В. В. Баранова, А. А. Безиковича, А. И. Беляева, И. П. Волкова, И. Я. Ефимова, А. А. Любина, Е. П. Монаховой, А. Н. Мосеевко, Н. И. Разумова, К. А. Шилиной (переплётный пех).

Том подписан к печати 30/VI 1947 г. А-07200. Тираж 45.000 экз. 291/2 п. л. текста+29/4 п. л. выдеек. В 1 п. л. текста 100.000 знаков. Всего в томе 71,1 у.-п. л. Зак. № 1176. 16-я тип. треста «Полиграфкнига» ОГИЗ'а при Совете Министров СССР, Москва, Трёхпрудный п., 9.

события, а не направлять их. Ленин и Сталин вскрыли глубочайший вред этой теории для пролетариата. Они доказали, что «воспевать стихийный процесс рабочего движения и отрицать руководящую роль партии, сводя её роль к роли регистратора событий,—значит проповедывать „хвостизм“, проповедывать превращение партии в хвост стихийного процесса, в пассивную силу движения, способную лишь созерцать стихийный процесс и полагаться на самотёк. Вести такую проповедь—значит вести дело на уничтожение партии» [История ВКП(б). Краткий курс, 1945, стр. 36].

Вопрос о С. и с. имел значение не только в истории рабочего движения в России, он имеет широкое международное значение. «Теория стихийности есть теория преуменьшения роли сознательного элемента в движении, идеология „хвостизма“, логическая основа всякого оппортунизма» (Сталин, Вопросы ленинизма, 11 изд., стр. 15).

Ленинско-сталинское решение вопроса о С. и с. является дальнейшим углублением и развитием коренного марксистского положения о соединении рабочего движения с социализмом, впервые изложенного Энгельсом в 1845 в работе «Положение рабочего класса в Англии».

Лит.: Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. III, М.—Л., 1929, гл. VIII; Ленин В. И., Соч., 3 изд., т. IV («Что делать?»); Сталин И. В., «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи», «Коротко о партийных разногласиях», «Отчет „Социал-демократу“», Сочинения, т. I (1901—1907), М., 1946; его же, Вопросы ленинизма, 11 изд., [М.], 1946 (см. страницы 13—16, 546—548); История ВКП(б). Краткий курс, [М.], 1945, страницы 30—38.

Л. Кузьмичёва.

СТИХИЙНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ, непреодолимое убеждение всякого здравомыслящего человека в объективном существовании материального мира и в опытным происхождении познания. Раньше чем человек начинает философствовать, он живёт во внешней среде, за её счёт поддерживает своё существование, иногда вступая с ней в борьбу. Такой человек стихийно придерживается основных утверждений материализма. Принципиально в таком же положении находится не занимающийся специально философией инженер или естествоиспытатель-экспериментатор, к-рых нелегко убедить в том, что мост, к-рый строит инженер, или измеряемые физиком тепловые явления не реальны или что эти объекты можно познать независимо от опыта. Стихийный материализм не способен, однако, дать ответ на сложные вопросы, встающие перед культурным человеком, не говоря уже о научном исследователе. Усложнение жизни в цивилизованном обществе и усложнение методов познания требуют научной разработки философской теории, далеко выходящей за пределы С. м. Здесь становится необходимым теоретически разработанный научный материализм, т. е. марксистский философский материализм.

На заре истории философии в Древней Греции С. м. был первой естественной формой теоретич. мышления и обогатил философию ценнейшими научными идеями, к-рые навсегда вошли в арсенал передовой науки (материальное единство мира, детерминизм, атомизм, принцип развития, самодвижения материи).

С усложнением научных проблем С. м. становится недостаточным, а с обострением классовой борьбы он делается неприемлемым для господствующих классов общества; наступает долгий период господства философского идеализма, с пренебрежением относящегося к «наивности» С. м. Постепенно в результате многовекового прогресса науки и философии С. м. развился в подлинно научный материализм. Этот процесс завершился в середине 19 в. созданием идеологами рабочего класса—Марксом и Энгельсом—философии диалектич. материализма. Учёные буржуазного мира сторонились этой философии и зачастую даже не знали о её существовании. Классовые традиции толкали этих учёных к идеализму и религии, хотя их специальные научные исследования и открытия стояли в явном противоречии с идеализмом, подтверждали истину материализма (Дарвин, Гельмгольц, В. Томсон-Кельвин и др.). На практике эта коллизия обычно приводила к тому, что учёный, придерживающийся господствующей идеалистич. философии, в своей научно-исследовательской практике стихийно шёл по пути материализма. Только преодоление идеалистич. предрассудков и сознательный переход от стихийного материализма к современному философскому материализму—марксистско-ленинизму—избавит науку от идейных кризисов, сопровождающих её на новых этапах развития.

В. Егорович.

СТИХОСЛОЖЕНИЕ, размеренная или ритмически-организованная речь, состоящая из небольших (обычно не выше 13 слогов) речевых отрезков, к-рые называются стихами. Иногда термин «С.» употребляется в том же смысле, как и термин «стихотворение», и означает учение о построении стихов. Членение на отрезки ограниченной величины является обязательным, но далеко не единственным признаком организации стиха. Она определяется особой звуковой структурой речи, закономерным чередованием в стихе долгих и кратких слогов, или равенством стихов по числу составляющих их слогов, или распределением ударений, подчинённым определённой системе, или равенством числа ударений в стихе, или, наконец, закономерным возвращающимися в определённых местах стиха аллитерациями, т. е. повторами согласных звуков. В отдельных случаях система С. может совмещать в себе и несколько из указанных выше признаков ритмич. организации. Границы стиха отмечаются одинаковым строением клаузул, т. е. стиховых окончаний, напр., только мужских (с ударением на последнем слоге), или только женских (с ударением на предпоследнем слоге), или только дактилических (с ударением на 3-м от конца слоге), либо сочетанием клаузул определённых типов. Особенную отчётливость приобретают границы стихов, когда клаузулы скрепляются между собой звуковыми повторами, к-рые называются *рифмой* (см.) Графически членение ритмич. речи на стихи обычно отмечается их написанием в виде отдельных строк. Длинные стихи (10—13-сложные) б. ч. имеют вспомогательное членение внутри стиха—*цезуру* (см.), облегчающую восприятие их ритмической организации.

Необходимо заметить, что система С. данного языка или определённого этапа развития

той или иной национальной литературы не является результатом произвольного комбинирования перечисленных выше признаков звуковой организации речи. Ритмич. элементы каждой системы С. находятся в непосредственной зависимости от фонетич. структуры данного языка. Так, напр., система античного С.—метрическая,—строившаяся на закономерном сочетании долгих и кратких слогов, базировалась на различиях в слоговой длительности, существовавших в древне-греческом и латинском языках. Но она была бы невозможной в русском и ряде других современных языков, к-рые не обладают доступными восприятию градациями слоговой длительности. Точно так же знакомый нам по произведением классич. поры русской литературы принцип упорядоченного распределения ударений, воплотившийся в т. н. силлабо-тонической системе С., представлял бы тяжёлую обузу для языков с ударениями, прикреплёнными раз и навсегда к определённому слогу слова (напр., во франц. языке—на последнем слоге, в польском—на предпоследнем). Эта неподвижность ударения, помимо чисто технич. трудностей подбора подходящих слов, приводила бы к непреодолимой монотонности стиха, т. к. любая ритмич. форма могла бы заполняться словами лишь одного определённого типа. Поэтому в языках с неподвижным ударением закрепляется иная система С.—силлабическая,—построенная на соблюдении равенства числа слогов в стихе. Она характерна для языков романской группы.

Вследствие этой зависимости конкретных ритмич. форм от фонетич. структуры данного языка по большей части оказывается, что даже принадлежащие к одной и той же системе формы С. разных языков, несмотря на общность принципа, всё же представляют в деталях ряд характерных индивидуальных отклонений.

Наиболее древней из европейских систем С. является античное, метрическое С., в основе к-рого лежит принцип изохронности, т. е. временного равенства единиц ритма—стоп (см.). В качестве измерителя временных соотношений в стопе принималась длительность одного краткого слога (греч.—«хронос протос», лат.—«мбра»), причём долгий слог считался равным двум морам, т. е. двум кратким слогам. Каждая стопа строилась из определённого числа долгих и кратких слогов в определённой последовательности, причём допускалась замена долгого слога двумя краткими и, наоборот, двух кратких одним долгим. Античная метрика включала след. стопы (знаком — отмечаются краткие слоги, а знаком — долгие): двусложные—хорей, или трохей (—), ямб (—), пиррихий (—), спондей (—): трёхсложные—дактиль (—), амфибрахий (—), анапест (—), трибрахий (—), молосс, или тримакар (—), бакхий (—), антибакхий (—), амфимакар, или кретик (—); четырёхсложные—пеон первый (—), пеон второй (—), пеон третий (—), пеон четвёртый (—), дитрохей, или ди́хорей (—), диямб (—), хориамб (—), дипиррихий, или прокелевсма́тик (—), диспондей (—), антиспаст (—), восходящий ионик (—), нисходящий ионик (—), эпитрит пер-

вый (—), эпитрит второй (—), эпитрит третий (—), эпитрит четвёртый (—); из пятисложных стоп—дохмий (—). Стопы могли служить самостоятельной ритмич. единицей или объединяться в единицы высшего порядка—ко́лоны двусложные (диподии), трёхсложные (триподии), четырёхсложные (тетраподии). Попытка привить русскому (вернее славянскому) языку метрич. систему С. была предпринята в конце 16 и начале 17 вв. Лаврентием Зизанием и Мелетием Смотрицким, но их опыты практич. развития не получили.

Одной из наиболее распространённых стиховых систем современной европейской поэзии является силлабическое С., основным признаком к-рого состоит в соблюдении равенства стихов по числу составляющих их слогов. Расположение ударений в силлабическом С. свободное, не подчиняющееся никаким правилам, в результате чего совпадают лишь последние ударения каждого стиха, к-рые входят в систему стиховых клаузул, или рифм. Рифма—почти обязательный спутник силлабики, восполняющий некую неопределённость её ритмики. Впрочем, в ряде силлабических систем (напр., в итальянской, а отчасти даже и в наиболее свободной—французской) поэтическая практика постепенно вырабатывает такие ритмич. комбинации, благодаря к-рым силлабич. стихи, оставаясь за пределами упорядоченности ударений, приобретают всё же своеобразную гармоничность.—В России силлабическое С. получило широкое распространение в 17 и начале 18 века у духовных и светских писателей того времени (Симеон Полоцкий, Ф. Прокопович, А. Кантемир и др.). Подражая польским образцам, русские поэты-силлабисты пользовались не всеми возможными в русском языке типами рифмы, а только женскими, с ударением на предпоследнем слоге. Например, 13-сложный стих с цезурой после 7-го слога:

Расколы и ереси /пауки суть дети;?
Больше врёт, кому далось / больше разумами...

(Кантемир).

Силлаботоническая система С., сохраняя б. ч. слоговое равенство силлабики, прибавляет к нему весьма важный ритмический признак—закономерное распределение ударений внутри стиха. Возникновение силлабо-тоники как осознанного принципа С. связано с попытками перенесения в новейшие литературы правил античной метрики. При этом пришлось заменить отсутствующие в ряде современных языков долгие и краткие слоги метрич. С. ударяемыми и неударяемыми слогами. Эти последние объединялись в след. стопы, сохранившие первоначальные названия (знаком — отмечаются ударяемые слоги, знаком — неударяемые). Двусложные—хорей (—) и ямб (—); трёхсложные—дактиль (—), амфибрахий (—) и анапест (—). Ритм силлабо-тонических стихов определяется повторением той или иной стопы, в результате к-рого ударения возвращаются через строго определённые слоговые промежутки. Однако этот принцип удалось б. или м. осуществить лишь в немецком языке, фонетич. структура к-рого благоприятствовала разработке схем силлабо-тонического стиха. В русской поэзии применение силлабо-

тоники, введённой в первой половине 18 в. Тредиаковским и Ломоносовым, встретило вначале немаловажные затруднения. Дело в том, что в русском языке на одно ударение в среднем приходится по 2,8 слога, и поэтому для двусложных размеров оказывается значительный избыток неударяемых слогов, а для трёхсложных — нек-рый (небольшой) избыток ударений. Это привело к тому, что в стихах двусложного ритма нек-рые ударяемые по схеме слоги стали заменяться неударяемыми, или, как говорили теоретики силлабо-тонического стиха, к хорю и ямбу примешивалась вспомогательная стопа («ширрихий» из двух неударяемых слогов —), например, в следующем 4-стопном хорее первый стих полноударный, а во втором пропущены ударения 1-й и 3-й стопы:

Мчáтся/тúчи, /вьё́тся/ тúчи;
Неви/димко/ю лу/на... (П у ш к и н).

В трёхсложных размерах, вследствие избытка ударений, изредка появляются дополнительные ударения сверх предусмотренных схемой, например, в строке 4-стопного амфибрахия дополнительное ударение на первом слоге первой стопы:

Князь/тúхо на чéрен/конй на/ступáл... (П у ш к и н).

Эти неизбежные по условиям русского языка деформации силлабо-тоники, хотя и смущали поэтов и теоретиков 18 в., однако впоследствии оказались источником большого ритмич. разнообразия и гибкости стиха, полностью выжившихся в творениях Пушкина, Лермонтова и других крупнейших поэтов 19 в. Чёткость ритмич. организации русского силлабо-тонического С. позволила в то же время разрабатывать формы нерифмованного стиха (см. *Белый стих*) и даже сочетать стихи, гл. обр. ямбические, состоящие из различного числа стоп (см. *Вольный стих*, тесно связанный с басенным жанром).

Однообразие немецкой силлабо-тоники, строго соблюдающей схемы стоп, заставило немецких поэтов 18—19 вв. (Гёте, Шиллер, особенно Гейне) искать источника новых ритмов в нарушении равенства междуударных промежутков и, тем самым, обратиться к чисто тоническому С., издавна существовавшему в народной поэзии. Признаком тонического стиха является соблюдение равенства числа ударений в стихах, при переменном составе неударяемых слогов. Объём междуударных промежутков варьировался у немецких поэтов всего от одного до двух слогов. Такой стих применялся в России Жуковским и Лермонтовым, а затем разрабатывался Тютчевым, Фетом и особенно Блоком. Он получил название *долгника*, или *паузника*, так как, исходя из трёхсложной схемы, можно заполнять недостающие слоги паузами, например:

На бóрне, под тéнью чина́ры,
Лежа́л (—) Ахмéd-Ибрагíм... (Лермонтов).

Развитие тонического, или акцентного, стиха в русской литературе не остановилось на описанном выше этапе. Оно совершило гигантский скачок в творчестве Маяковского, к-рый в поисках усиления интонационной выразительности стиха отказался от ограничений междуударных промежутков и не связывал себя обязательным равенством ударений в стихе. Тонический стих Маяковского стал

наравне с классическими размерами силлабо-тоники ведущей формой С. советской поэзии.

Современные искания русских поэтов в области тонического С. имеют глубокие корни. Русская народная поэзия строится в основном именно по тоническому принципу. Например, былинный стих с тремя ударениями:

Как во стóльном во гóроде во Кíеве,
При лáскови князи, при Влáдими́ри,
Были рúсскии могúчи богáтыри...

Однако и в русском народном стихе равенство ударений не проводится систематически, и в то же время имеется тенденция к упорядоченности ударяемых и неударяемых слогов, правда, никогда не достигающей строгого схематизма. В основе этой упорядоченности лежит больший, чем в современном литературном языке, объём междуударных промежутков (3,8 слога на одно ударение), в результате чего в народном стихе преобладают более многосложные ритмич. группировки — четырёхсложные и даже пяти- и шестисложные.

Системы С., описанные выше, определяют различные способы внутренней ритмич. организации стихотворной строки. Помимо этой внутренней организации, общая теория С. включает также учение о сочетании стихов между собою, поэтическом синтаксисе, звуковом составе стихотворной речи.

Способы соединения стихов в *строфы* (см.), т. е. повторяющиеся стиховые группы, структура к-рых сохраняется неизменной на протяжении всего произведения, довольно разнообразны. Простейшим и наиболее употребительным средством построения строфы является рифмовка по определённой схеме. Из других приёмов строфической композиции необходимо отметить сочетание рифмованных стихов с нерифмованными и введение в строфу того или иного типа укороченных или удлинённых стихов. Сплошь нерифмованные стихи, к-рые называются белыми, обычно строфического строения не имеют. Членение ритмич. речи на стихи определяет в то же время основные особенности поэтического синтаксиса. По большей части синтаксич. деление совпадает с границами стихов. Однако возможно, а в нек-рых видах стихотворной речи (напр., белый стих) даже весьма распространены расхождения между синтаксисом и ритмич. членением. Фраза как бы не умещается в пределах стихотворной строки и захватывает часть следующей, например:

Выхо́лит Пётр. Его гла́за
Сия́ют. Ли́к его ужасе́н... (П у ш к и н).

Это явление обозначается термином «перенос» или, чаще, франц. словом «enjambement» («зашагивание»).

Учение о фонической организации, т. е. звуковом составе стихотворной речи, имеет целью прежде всего устранить неприятные для слуха и трудно произносимые сочетания звуков, как зияние, т. е. столкновение гласных (напр., «Сам Блерио у аэроплана») и нагромождение согласных (напр., «из недр природы»). Среди средств звуковой изобразительности стиха наиболее простым является звукоподражание (напр., подражание кваканью лягушек у Сумарокова: «О ка к, о ка к на м к ва м, к ва м, бо ги, не гла си ть»). Однако в лучших произведениях русской поэзии 19 в. мы находим и более уточнённую разработку звуковой выразительности

стиха. При этом звуковые эффекты у Пушкина, Лермонтова, Тютчева никогда не переступают грани той умеренности, к-рой так недоставало поэтам-символистам, выдвинувшим «инструментовку» и «звукопись» в качестве одного из главных «технологических» лозунгов своей школы. Непревзойдённым мастером звуковой чеканки стиха в советской поэзии является Маяковский.

Лит.: Брюсов В. Я., Основы стиховедения, 2 изд., М., 1924; Жирмунский В. М., Введение в метрику, Л., 1925; Шенгели Г. А., Практическое стиховедение, 2 изд., Л., [1926]; Томашевский Б. В., О стихе, [Л.], 1929; Виноградов И., К вопросу о музыке стиха, в его кн.: Борьба за стиль, Л., 1937; Тимофеев Л. И., Теория стиха, М., 1939; Штокмар М. П., Библиография работ по стихосложению, предисл. Л. И. Тимофеева, М., 1933; его же, Библиография работ по стихосложению (1933—1935), «Литературный критик», М., 1936, кн. [8] и [9]; Vergier P., Essai sur les principes de la métrique anglaise, 3 vls., P., 1909; его же, Le vers français, 3 vls., P., 1933; Sagan F., Deutsche Verslehre, München, 1907; Atkins N. G., History of German versification, L., 1923; Saintsbury G., History of English prosody, 3 vls., L., 1923; Thieme H., Essai sur l'histoire du vers français, P., 1916. *М. Штокмар.*

СТЛАНИКИ, сланники, стланицы, низкорослые деревья и кустарники особой формы с прижатыми, стелющимися или простёртыми по почве стеблями и ветвями, нередко направленными в сторону господствующих ветров. Широко развиты С. у верхней границы леса в горах, по россыпям, выходам скал, в высокогорной тундре. С. трудно проходимы. Особенно известен кедровый С., или *кедровник* (см.). Форму С. принимают и многие другие растения, создающие своеобразные ландшафты, напр., нек-рые *можжевельники* (см.), ольхи (*Alnus kamtschatica*, *A. fruticosa*), многие ивы (*Salix Pallasii*, *S. polaris* и др.), бузинолистная рябина (*Sorbus sambucifolia*), берёзы (*Betula rotundifolia* на Алтае) и т. д. **«СТО ДНЕЙ»**, 14/III—22/VI 1815, вторичное правление Наполеона I во Франции после бегства его с острова Эльбы, завершившееся разгромом Наполеона в сражении при Ватерлоо (18/VI 1815), окончательным отречением его от престола и ссылкой его на остров Св. Елены (см. *Наполеон I*).

«СТОГЛАВ», разделённая на 100 глав книга постановлений *Стоглавого собора* (см.) 1551, вышедшая под названием «Царские вопросы и соборные ответы о многообразных церковных чинах». Содержит постановления о церковном строе и быте, а также связанные с церковным правом и воззрениями нормы государственного, полицейского, судебного, уголовного, гражданского и семейного права. Ряд глав посвящён защите неприкосновенности церковных имуществ (от начавшейся секуляризации) и церковного суда. В «С.» сделана попытка объединить и кодифицировать церковное обычное право различных русских областей, объединённых Москвой, и ввести в церковный суд светские элементы. Это, равно как и включение в «С.» полицейских и др. мер, было в интересах царской законодательной и судебной политики. «С.» был отменён церковным собором 1666—67, закрепившим подчинение церкви царской власти. «С.» напечатан в 1862 (3 издание в 1911).

СТОГЛАВЫЙ СОБОР, церковный собор 1551. Книга, в к-рой была описана деятельность и приведены постановления собора, имела сто глав—отсюда название собора. Подлинного акта «Соборного уложения» мы не имеем,

сохранился лишь ряд сборников, представляющих извлечение из подлинного «Уложения». Одним из таких сборников является «*Стоглав*» (см.). В работе собора принимали участие, кроме духовенства, также князья, бояре, воины. Стоглавый собор был созван Иваном IV Грозным и митрополитом Макарием для изыскания средств против церковного неурядиства и падения нравственности и образования среди духовенства, но им были приняты постановления и общегосударственного значения. В связи с укреплением Московского государства С. с. пытался ввести единообразие культа.

Иван IV пробовал на С. с. ставить вопрос о секуляризации церковных земель и провести ряд коренных реформ в области государственного и социального строя. Программа Ивана IV сводилась уже тогда, задолго до *опричины* (см.), к борьбе с княжатами и боярством, с монастырским землевладением, к поднятню материального и правового положения низшего служилого сословия. С. с. оказал упорное сопротивление предложениям Ивана IV. Принятие нек-рых решений, урезывавших привилегии духовенства, объяснялось сильным давлением царя. На С. с. был одобрен *Судебник Ивана IV* (см.) и утверждена образцовая уставная грамота, определявшая порядок управления областями. Государственные законопроекты, предлагавшиеся Иваном IV Стоглавому собору, сохранились только в одном списке «Царских вопросов», принадлежавшем члену С. с., архиепископу новгородскому Феодосию. Материалы С. с. являются богатейшим источником для изучения быта московского общества середины 16 в.

Лит.: Стоглав. Собор, бывший в Москве при великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059), Лондон, 1860 (пространная редакция); «Стоглав», изд. Д. Е. Кожанчикова, СПб., 1863 (средняя редакция); Стефанович Д., О «Стоглаве». Его происхождение, редакции и состав, СПб., 1909; Жданов И. П., Соч., т. I, СПб., 1904 (статья о «Стоглаве»); Беляев И. В., Об историческом значении деяний московского собора 1551 года, «Русская беседа», М., 1858, IV. *Л. Никифорова.*

СТОГОМЕТАТЕЛЬ, приспособление, служащее для подъёма сена или соломы на стог или скирду. Различают С.: крановые, перекидные, наклонные и др. Наиболее распространены крановые, обычно конной тяги. Нек-рые, напр., перекидные, работают в агрегате с толкающими граблями. Применением С. механизуется труд и ускоряются процессы уборки сена и соломы.

СТОЖАРЫ, см. *Плеяды*.

СТОЙКИ, одна из важнейших и наиболее влиятельных античных философских школ послеаристотелевского периода. Название произошло от греч. *Stoa poikile*—порттика в Афинах, где была расположена школа. В истории стоицизма различают три периода: древняя, средняя и новая Стоя. Основателем школы С. был Зенон из Кития на Кипре (ок. 336—264 до хр. э.), крупнейшим систематизатором стоической философии—Хризипп из Сол в Киликии (ок. 280—205 до хр. э.), наиболее видными из её многочисленных представителей в Римской империи—Сенека (ок. 3—65), бывший раб Эпиктета (ок. 50—138) и император Марк Аврелий (121—180). Стоицизм просуществовал до закрытия всех философских школ императором Юстинианом в 529. В средней и новой Стое сильно сказываются эклектические тен-